

Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ ПРИЕМОВ ОТРАЖЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УСТНОЙ РЕЧИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ (на материале писем русских писателей XIX–XX вв.)

Дано описание приемов и функций отражения фонетической специфики устной речи в письмах XIX–XX вв. Установлены индивидуально-авторские особенности имитации живого общения, а также тенденция к увеличению числа реализующих ее единиц с течением времени.

Ключевые слова: *эпистолярный текст, разговорный стиль, идиостиль, устная речь, фонетика, диалект, просторечие.*

Разговорный стиль, как известно, обслуживает сферу непринужденного общения людей в быту, в семье, а также сферу неофициальных отношений на производстве, в учреждениях и т.д. Основной формой реализации разговорного стиля является устная речь, хотя он может проявляться и в письменной форме (неофициальные дружеские письма, записки на бытовые темы, дневниковые записи, реплики персонажей в пьесах, отдельных жанрах художественной и публицистической литературы). В таких случаях в тексте фиксируются особенности устной речи, представленные на различных языковых уровнях. В частности, авторы художественных произведений нередко имитируют живую речь посредством отражения в тексте особенностей ее фонетики.

Данная работа посвящена описанию закономерностей представления фонетических особенностей устной речи в неофициальных письмах, где «речевое поведение участников общения не предполагает заданности, осознанности, контроля за использованием языковых средств общения» [10, с. 123]. Именно в таких речевых произведениях, по мнению исследователей, наиболее отчетливо проявляются особенности идиостиля говорящего.

Материалом для исследования послужили письма русских писателей XIX–XX вв. Обращение к писательскому эпистолярию обусловлено прежде всего тем, что создателей художественных произведений отличает высокий уровень владения речью, т.е. они принадлежат к элитарной речевой культуре [2], приоритет изучения которой неоспорим. Кроме того, широкий временной диапазон рассматриваемых источников позволяет не только определить черты эпистолярного идиостиля определенного автора, но и выявить изменения, связанные с представлением фонетических особенностей устной речи в эпистолярном тексте.

Отражение особенностей произношения слов сопряжено с нарушением действующих орфографических правил, что можно рассматривать как проявление языковой игры. Исследователи данного феномена считают, что возможности языковой игры здесь весьма ограничены. «Написание *чю* вместо *чу*, удвоение или утроение гласных (для передачи манерности или длительности звучания) и согласных (для передачи грубости или надрывности) – вот, пожалуй, весь арсенал средств, используемых разными авторами» [8, с. 56]. Полагаем, что все же поле для экспериментов в области отражения фонетических особенностей произношения в письменной речи, а именно в эпистолярных текстах, значительно шире.

На наш взгляд, написание *чю* вместо *чу*, как и другие явные нарушения орфографической нормы, используются авторами писем именно для того, чтобы создать иллюзию непосредственного общения. Типологию приемов имитации устной речи, соответствующей литературным нормам, можно представить следующим образом:

1) редукция концовки отчества (реже – имени и отчества): *Нехорошо это, любезный Николай Алексеич, что вы так себя распустили* [9, с. 505]; *Блиноеду Барину, прекрасной Василисе и любезнейшему Котафею Котафеичу мой низжайший поклон и пожелание отличного аппетита* [11,

с. 339]; *Значит – живем еще, Парфеныч?* <...> *Крепко жму руку, старый приятель, желаю доброго здоровья. Максимыч, он же – М. Горький* [3, с. 342]; *И никому это не нужно и не интересно, кроме самого дряхлого Ван Ваныча* [1, с. 326];

2) написание *ш* и сочетания *шн* на месте *ч* и *чн* в соответствии с произношением: *Поставьте перед собой вопрос: хотите ли Вы, чтобы люди после Вас и – до известной степени – благодаря Вам жили лучше, легше?* [3, с. 164]; *Знаешь, не привился я на чужой, чуждедальней земле. Скушно и тяжело тут* [6, с. 123]; *... встряхнуться и сплетен послушать – это тоже время от времени нужно, дабы нюх обострялся и скушное житишко взвеселялось* [1, с. 33];

3) написание, соответствующее произношению, но представленное как грубейшее нарушение правил орфографии: *Будьте здоровы и щисливы и не забывайте нас* [11, с. 517];

4) написание *э* после твердых согласных на месте *е* в соответствии с произношением: *Загодя куплю билеты на Москву и поеду в Буканов, а оттуда он же и доведет нас до станции. Это мой «про-экт»* [12, с. 63];

5) написание местоимения *что* в соответствии с разговорным вариантом произношения: *В Чусовом чё заснимешь – всё нам дорого, присылай* [1, с. 304];

6) написание аббревиатур в соответствии с произношением: *Смотрели ли Вы фильм о волгоградском ворье из энкавэдэ, возглавляемом генералом Ивановым?* (Там же, с. 420).

Для разговорной речи характерны эмоциональность, экспрессивность, выражение оценочных реакций. Одно из широко распространенных средств передачи этих значений в разговорной речи – растягивание ударных гласных [4, с. 213]. В эпистолярных текстах оно передается с помощью удвоения или утроения букв. Данный прием в основном используется как средство выражения положительного отношения автора к какому-либо лицу или событию: *Пишу повесть для толстого журнала. Скоро кончу и пришлю. Ура-а-а!!!* [11, с. 177]; *Скоро уж пятьдесят будет, а там <...> и пенсию писательскую дадут. Вот уж тогда я порыбачу-у-у!..* [1, с. 106]. В эпистолярной В.П. Астафьева удвоение и утроение гласных (в том числе и безударных) встречается намного чаще, чем в письмах других авторов, и, кроме вышеприведенной функции, данный прием используется им для выражения количественных характеристик обсуждаемого предмета или действия, ср.: *Роман я окончил. Чтобы его, собаку, делать, надо ба-альшое здоровье иметь* (Там же, с. 166); – *В нём (романе. – Т.А.) всего шесть листов, но рабо-оты-ы!* (Там же, с. 375); *Одна у нас Польша в строю, но учится из-под бабиной палки, зато врёт, сочинительствует куда с добром, бо-ольшая артистка провинциального театра растёт* (Там же, с. 476); – *Поля растёт жизнерадостная, крепенькая, но артистка-а-а-а...* (Там же, с. 465). Кроме того, автор использует для положительной характеристики и указания на большое количество прием расчленения слова на слоги: *Я лучшие и вдохновенней ничего у тебя ещё не читал. Мо-ло-дец!* (Там же, с. 399); *Конечно, я не жалею о том, чего было не так уж много – о гулянке, но вот хворать стал всё чаще, <...> а там уж и старость костями постукивает – через два года пять-де-сят!* (Там же, с. 171).

Исследователи разговорной речи отмечают, что в ней большую роль играют междометия. Они также «находят отражение в письменной речи, прежде всего в языке художественной литературы» [4, с. 209]. В нашем материале данные единицы также весьма частотны, но только в эпистолярной В.П. Астафьева большинство междометий содержит удвоенные и утроенные гласные: *Ох-хо-хо-ооо! Приехал домой – почтой стол завален* [1, с. 437]; *О-о-ох, Господи! До чего ж надоело всё...* (Там же, с. 658). Автор «воплощает» в письменной форме долгий вздох, подчеркивая таким образом тяжесть собственных дум и переживаний.

Удвоение, утроение и т.п. согласных в нашем материале представлено гораздо меньшим количеством примеров. Используется этот прием в качестве средства выражения эмоционального напряжения автора письма: *Мою книжку Вы получите неппррременно...* [11, с. 157]; *Кое-где почувствовал я некоторую небрежность языка, м. б., нарочито допущенную, но все же я пррррротестую!* [3, с. 174].

Как видим, практически у каждого из рассматриваемых авторов есть «свои» способы создания иллюзии устной речи. Например, в письмах Л.Н. Толстого наиболее частотным приемом является ре-

дукция концовки отчества (этот прием используют и остальные авторы, но не так активно), А.П. Чехов не «гнушается» совершать грубые орфографические ошибки, только в письмах М.А. Шолохова встречаются написания *э* вместо ожидаемого *е* после твердого согласного, В.П. Астафьев часто использует разговорный вариант местоимения *что*, а также удвоение и утроение гласных. Полагаем, что эти, присущие каждому из авторов, приемы можно рассматривать как черты их эпистолярного идиостиля.

Помимо отражения нормативной устной речи, в письмах нередко представлены единицы, написание которых свидетельствует об их отклонении от произносительных норм. Одна из функций таких единиц состоит в том, что они имитируют особенности речи третьих лиц, чей «речевой портрет» автор хочет представить адресату. Данные лица делятся на следующие группы:

1) носители другого языка: *Помню – в Диком поле «чабан», указав мне на тень птицы, мелькнувшую по голой степи, по камням, рассеянным в ней, сказал: «Видэшь? Камэнь хотел тэнь поймать, – шевелился?»* [3, с. 90]; *Тут проснулся Мирза – мой сосед и спокойнехонько говорит: «Я бзял. Чего кричишь? Я тибя пят раз стучал. Тибы нету. На, биры свою письма»* [1, с. 35];

2) носители диалекта: *Мальчик богатый, сын дворника, видал попугая и рассказывает другим, которые не верят: «Да ты толкуй, как человек говорит». «Ну! Да он тебя так обсрамит, что и умному человеку так не обрезают»* [9, с. 541]; *Постоянное чувство неудобной лагерной жизни, а тут еще непрерывное «ета... ета... ета... да ты мало ел, да ты ба покушал да я забула засипать хорошего чаю»...* [11, с. 137]; *Потом, когда ей (Апроне. – Т.А.) пенсию увеличили, она с четушкой ко мне прибежала: «Давай омывать!»* [1, с. 600];

3) дети: *Но в случаях нетерпения (внучка. – Т.А.) кричит на трех языках: «иссё», «анкора», «нох»!* [3, с. 29]; *...он (внук. – Т.А.) и сказал «Хосю зыть в Овсянке с дедой»* [1, с. 309];

4) лица, имеющие дефекты речи: *... вероятно, он (Пальмин. – Т.А.) теперь бранит меня: – Мальчишка! Чегт! [11, с. 405]; Д-р Полканов <...> кричал тогда: «Д-да ведь это же си-имволич-ческая кикимора, п-послушай!»* [3, с. 71]; *за последнее время, судя по прессе и шуму, самые выдающиеся личности в нашей жизни были – Семён Гейченко <...> да первопроходец Михалков - «а-атец ру-усской ли-итературы»* [1, с. 342].

В речи автора письма также активно употребляются единицы, использование которых нарушает фонетические нормы. Так, фрагменты «детской речи» пишущий может вставлять при «разговоре» о детях: *Скажи детям, что папаша велел пикестить, и поцеловать...* [9, с. 655]; *Внука моя, Марфа, существо весьма утешительное, – прилагаю снимок. Но – она на нем в парадном и причесанном виде, вообще же это «зеньсина» растрепанная и буйная* [3, с. 29]. Кроме того, возможно использование подобных единиц при обращении к адресату для выражения ласкового отношения к нему: *Пишешь ли ты, мой брат – напишешь ли мне, мой холосенький* [7, с. 33].

Отражение особенностей произношения конкретного лица или иноязычного акцента обычно служит для создания «речевого колорита»: *Работаю, выражаясь языком Сергея, ужасно...* [11, с. 102]; *Антуан Тиекоф (Произношение кн. Урусова) (Там же, с. 568); Есть тут у нас теперь «кама-ра-одиначка», как называл сии заведения мой разлюбезный папуля...* [1, с. 366]; *... получил очередную угрозу по почте, что приедут два грузина и зарэжут меня* (Там же, с. 399).

Отражение на письме особенностей просторечного или диалектного произношения в большинстве случаев обусловлено стремлением автора к созданию комического эффекта. Исключение в нашем материале составляют примеры из писем М. Горького, который использует фонетические диалектизмы для создания соответствующего «колорита»: *Когда Гурию было лет 13–15, она вышла замуж вторично – Гурий не ладил с вотчимом, отношения с матерью тоже испортились* [3, с. 433].

Исследователи отмечают, что «высказывания с речевыми неправильностями, представляющие собой недостатки реальной речи в ее коммуникативной функции, на уровне их эстетической эксплуатации как средства комизма становятся художественно-словесным искусством или сближаются с ним» [6, с. 7]. Рассмотрим наиболее частотные способы отражения просторечного и диалектного произношения в письмах, обуславливающие наряду с единицами других уровней языка комический эффект высказывания.

1. Особенности произношения гласных: *Печатанное мною прежде я считала только пробой пера <...>; печатаемое теперь мне хоть и нравится более прежнего, но слабо кажется <...>. Но что дальше будет – беда!!!* [9, с. 626]; *На Миусе продаются дачи очень дешево. Можно купить сносную дачу с садиком и с берегом за 500–1000 руб. Дешевле **грибов*** [11, с. 137]; *Вот пока и всё, будь **сурьезен!*** [1, с. 315]; *У нас **нонче** зима – оё-ёй* (Там же, с. 661).

2. Особенности произношения согласных:

а) замена фонемы [ш':] другими звуками или сочетаниями звуков: *А ты все говорила, что я «**нишчий**»! Да разве такие «**нишчие**» бывают?..* [12, с. 40]; *Письмо это в равной мере адресовано и ей (дочери. – Т.А.). Оно – «**общее**», информационное* (Там же, с. 687); *А **ишишо** я тебя по телеку видел и обрадовался...* [1, с. 536];

б) замена фонемы [ф] другими звуками и сочетаниями звуков, а также обратная тенденция вследствие гиперкоррекции произношения: *Очень приятно, хотя, с другой стороны, и жаль, что я «**фастаю**»* [11, с. 204]; *Вот, как всегда в больнице, перечитываю Гоголя. Боже, какой писатель! Какой **фулюган!*** [1, с. 412]; *Я говорю: «А то ты захотел, чтоб и голова и хозяин так не бывает, да и голова, говорю, крученевая, мозги в ей **хвюрер** своротил набок, вот и получился от этого писатель* (Там же, с. 130);

в) мягкий согласный [т'] в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа: *Ваше мнение да еще мнение человека, которого я не люблю, тем более, чем более я вырастаю большой, мне дорого – Тургенева. Он **пойметь*** [9, с. 626]; *Гусям и лошадям кушать нада, а стены дома не **помогают***. *Да, Сашечка, не одна Москва деньги **любит*** [11, с. 563]; *Ах ти, ах ти, а тут лето, ягоды поспели, грибы выросли, рыба **клюёт**... бабы **ходят** кругом...* [1, с. 331];

г) упрощение групп согласных: *Еще прежде он [офицер] мне много говорил о том, как весело бывает на водах <...> ну одним словом, чисто парижская **жисть*** [9, с. 351]; *А он, Вася, вон любимой **по-аглички** письма шпарит...* [1, с. 693];

д) смягчение согласных перед другими согласными: *Я тут ещё уполномоченный Литфонда. <...> Все «фонды» раздал, и скоро мне влетит «**сверьху**»* (Там же, с. 57).

3. Протеза и эпентеза:

а)крытие групп согласных протетическими гласными: *Что касается Хлестакова Гены, то это **агромадный** мужик из деревни Толстоносово родом, проработавший оперативником 25 лет и пробующий себя «на ниве журналистики»* (Там же, с. 519); *И если бы не такие чудаки да чудачки, так **игде** бы мы были сейчас?!* (Там же, с. 97);

б)крытие начальных [о] и [у] протетическим [в], а также обратная тенденция вследствие гиперкоррекции произношения: *К Линтваревым приехал полубог Воронцов – очень **вумная**, политико-экономическая фигура с гиппократовским выражением лица...* [11, с. 243]; *Словом, это я сейчас так «**вумно**» выражаюсь, а тогда мне хотелось просто написать о любви грешной и земной* [1, с. 191]; *Желаю тебе работы и не только «**унутренней**», но и «**унеишней**»* (Там же, с. 362);

в) вставка эпентетических [д], [т] между двумя согласными: *Бог тебя простит! но ты **остра-мил** меня в нынешней «Звезде» – напечатав три последние стиха моей элегии...* [7, с. 264]; *Это фотограф, черт бы его драл, повернул меня таким образом, что создается впечатление, будто я подслушиваю чей-то секретный разговор. Этакая **страма!*** [12, с. 45]; *А что предисловий не читают, то и правда и незнание «**ндравов**» нашего народа* [1, с. 692].

4. Искажение фонетического облика слова: *Между прочим, журнал «Смена» <...> тоже не при-слал мне гонорар, и я **сумлеваюсь**, уж не забыли ли!* (Там же, с. 19).

5. Фонетические украинизмы: *Ваш «**робитник**» старается вовсю. Видишь, до какой поры сижу, но ведь надо, горячая пора настигла* [12, с. 66]; *Надо ведь **корабель** фрахтовать или вертолёт, кото-рый бы летал от избушки к избушке, ибо в палатках я уже ночевать непригоден...* [1, с. 539].

6. Сокращение числа слогов заимствованного слова: *Ну и наделал ты делов! Подарил мне такую ручку, что сама пишет, даже и думать не надо, а только в пальцах ее держать. Ну как такой **стру-мент** может простаивать?* (Там же, с. 566).

Как видим, палитра средств стилизации фонетических особенностей просторечия и диалектов у каждого автора своя, т.е. здесь также можно говорить о чертах эпистолярного идиостиля. Исследователи отмечают следующую тенденцию: «чем более высокой является степень демократизации художественной литературы, тем большее воздействие оказывает разговорная речь на язык художественной литературы» [5, с. 407]. Результаты количественных подсчетов рассматриваемых единиц свидетельствуют о том, что их число неуклонно растет с течением времени: от единичных случаев употребления, имевших место до рубежа XIX – XX вв., к обилию слов, чей фонетический облик отражает разговорную, просторечную и диалектную стихии. Возможно, именно здесь находятся истоки языковых девиаций, столь популярных в настоящее время в сфере неформального письменного общения с помощью электронных средств.

Литература

1. Астафьев В.П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. 2-е изд., доп. Иркутск : Издатель Сапронов, 2009.
2. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. Саратов : Изд-во СГУ, 1993. Вып. 25. С. 151–160.
3. Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 30. Письма, телеграммы, надписи. 1927–1936 гг. М. : Худож. лит., 1955.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М. : Рус. яз., 1979.
5. Лаптева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 407–408.
6. Никульникова Я.С. Речевые отступления от литературных норм как источник комического и их эстетическая актуализация : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2003.
7. Пушкин А.С. Письма : в 3 т. Т. I. 1815–1826. М. : Захаров, 2006.
8. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Яз. рус. культуры, 1999.
9. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах : в 20 кн. Т. XVIII. Письма. 1842–1881 гг. М. : Худож. лит., 1984. С. 305–912.
10. Хорошая речь / под ред. М.Л. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. 3-е изд. М. : Кн. дом «Либроком», 2009.
11. Чехов А.П. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 11. Письма 1877–1892. М. : Гослитиздат, 1956.
12. Шолохов М.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 10. Письма. 1924–1984 гг. М. : Сов. писатель, 2005.

Typology and functions of the representing methods of spoken language phonetic peculiarities in epistolary texts (based on the material of the letters of Russian writers of the XIX-XX centuries)

There are described the methods and functions of spoken language phonetic specificity in the letters of the XIX-XX centuries.

There are stated the individual and author's peculiarities of real communication imitation, as well as the tendency to increase the number of units with the course of time.

Key words: *epistolary text, informal style, idiostyle, spoken language, phonetics, dialect, colloquial language.*